

П. В. Крылов

Судьба человека в эпоху «великой схизмы»

**Рецензия на монографию И. П. Потехиной
«Как стать антипапой. Балтазар Косса и его время»
(СПб.: Наука, 2020. 191 с.)**

«Пират на папском престоле» — Балтазар Косса (ок. 1365 — 1419), занимавший епископскую кафедру Святого Петра в 1410–1415 гг., стал столь же знаковой фигурой в галерее образцовых злодеев позднего средневековья, как Жиль де Рэ — «Синяя Борода», чье осуждение судом инквизиции, может показаться, полностью затмило его подвиги на полях сражений Столетней войны. Церковный суд сыграл свою роль и в формировании исторической памяти об антипапе Иоанне XXIII. Имя оказалось настолько дискредитированным, что вышло из употребления на пять с лишним веков, пока его не принял в 1958 г. кардинал Анджело Ронкалли, освободив от тягостного шлейфа недобрых воспоминаний. Показательно, что Балтазара Коссу сместил с престола тот же самый Констанцкий собор, что отлучил от Церкви и отправил на костер Яна Гуса, посмертной репутации которого позорная смерть не только не повредила, но, напротив, придала ей ореол героического мученичества. Конечно, строго академическая работа И. П. Потехиной остается в области медиэвистики и не ставит вопроса о причинах превратности исторической памяти, однако вопрос этот неизбежно возникает в сознании читателя, когда он сталкивается с последовательным и непредвзятым изложением биографии церковного деятеля и видит надуманность большинства обвинений,

традиционно звучащих в его адрес. Одновременно автор убедительно доказывает роль кампании по целенаправленной диффамации антипапы Иоанна, организаторами которой были лидеры так называемого «соборного движения», намеревавшиеся провозгласить примат власти вселенских соборов над папским престолом. Такая норма была провозглашена соборным декретом “*Haec sancta synodus*” от 6 апреля 1415 г. с благим намерением подвести черту под скандальным расколом латинского христианства на авиньонскую, римскую и пизанскую обединенции, но могла утвердиться в каноническом праве лишь в том случае, если бы церковный форум смог навязать свою волю созвавшему его папе Иоанну XXIII.

Безусловным достоинством монографии И. П. Потехиной является определение основного средства диффамационной практики — составление для объекта организованной травли так называемого «антижития». В нем он должен быть представлен воплощением всех возможных зол, начиная с непослушания родителям в детстве и дурной учебы, заканчивая воровством, развратом, симонией, мужеложеством и ересью. При переходе от пропагандистского залапа к собственно судебному процессу собора над папой часть наиболее одиозных и надуманных артикулов обвинения была снята, их общее число сократилось с 70 до 54. Однако, будучи исключенными из окончательной версии, они уже успели сыграть свою роль в формировании общего негативного эмоционального фона участников форума в отношении Балтазара Коссы. Изучение темы антижития как средства диффамации может оказаться плодотворной исследовательской практикой в анализе тех инквизиционных процессов позднего средневековья, в которых в той или иной степени присутствовал политический подтекст, включая суды над Джоном Олдкастлом, Жанной д'Арк, Элеанорой Кобхэм, Жилем де Рэ и т. д.

Заслуживает внимания вывод автора об основной причине, приведшей Иоанна XXIII к политическому поражению и превращению в осужденного собором антипапу. И. П. Потехина убедительно доказывает конфликт Балтазара Коссы, озабоченного исключительно поддержанием своего положения на папском престоле, с группой богословов, для которых «реформа Церкви в голове и членах» не была пустым звуком в условиях продолжающегося с 1378 г. раскола. Тактика мелкого политического маневра, не подкрепленная никакой идеей, кроме сохранения *status quo*, оказалась провальной перед лицом набравшего популярность лозунга восстановления единой церковной юрисдикции в римско-католическом мире, к которому апеллировали делегаты собора, представлявшие как духовенство, так и светских правителей европейских стран. Дело Яна Гуса и его чешских последователей, также прозвучавшее на Констанцском соборе, в контексте рецензируемой работы предстает неудачной попыткой Балтазара Коссы переключить внимание его обвинителей на фигуру пражского

ересиарха с целью выиграть время и улучшить весьма натянутые отношения с римским королем Сигизмундом Люксембургским, одним из вдохновителей церковного форума.

Наконец, читатель получает возможность узнать, чем, собственно, завершилась история покаявшегося перед собором церковного иерарха, помилованного папой Мартином V и восстановленного в кардинальском звании летом 1419 г. Повествование о последних месяцах жизни бывшего понтифика не только выводит его из тени, отброшенной на его образ решениями соборных деятелей, но и служит еще одним ярким примером того, насколько «антижитие», сочиненное с целью опорочить Коссу, является сознательным искажением исторической истины.

Книга И. П. Потехиной практически не вызывает замечаний, безусловно являясь новым словом в отечественной историографии. Расширить набор процитированных работ можно было бы разве что за счет привлечения исследований по истории позднего средневековья, в которых судьба антипапы Иоанна затрагивается лишь по касательной. В частности, можно было бы обратить внимание на книги С. В. Близнюк о кипрском королевстве XIV–XV вв. и Е. В. Калмыковой о церковно-дипломатическом аспекте Столетней войны, статьи А. В. Черных и О. И. Варьяш о перипетиях португало-кастильских отношений на фоне «великой западной схизмы», а также фундаментальную монографию Е. В. Кузнецова об английском движении лоллардов, бывших одной из главных причин беспокойства для соборных делегатов. Незначительным упущением автора можно признать разве что отсутствие в числе процитированных источников немногочисленных в российской исторической науке публикаций, имеющих отношение к теме гуситства. Например, «Гуситской хроники» Лаврентия из Бржезовой, содержащей не менее яркую и красочную характеристику Констанцского собора, чем обильно цитируемое автором сочинение Ульриха фон Рихенталя. О личности последнего, кстати, хотелось бы узнать немного больше, нежели можно прочесть в рецензируемой книге. Тот же самый небольшой упрек можно высказать и относительно характеристики Дитриха Нимского — одного из наиболее ярких обвинителей антипапы, который, судя по его текстам, обладал доступом к информации самого конфиденциального свойства и решил выставить ее на всеобщее обозрение. Подозревая, что это могло бы увести автора далеко в сторону от главного героя повествования, хотелось бы пожелать вернуться к персоне Дитриха Нимского в одной из будущих работ. Еще одним источником о деятельности собора, опубликованном на русском языке, являются проповеди Яна Гуса и его послания «верным чехам», которые он регулярно отправлял на родину, пользуясь в Констанце помощью своих совсем не малочисленных сторонников. К слову, утверждение автора об аресте Гуса 28 ноября 1414 г. не вполне верно. В указанный день пражского магистра заставили покинуть съемную квартиру и перебраться в здание соборного капитула, откуда он был переведен в помещение

францисканского монастыря. Тем не менее о настоящем заточении Гуса можно говорить только в 20-х числах марта 1415 г. Оно последовало сразу после неудачной попытки бегства папы из Констанца.

Одной из любимых тем проповедей Яна Гуса было нелицеприятное обличение пороков духовенства. Как справедливо подмечает автор, каплей, что переполнила чашу терпения высших иерархов, было выступление пражского магистра против кампании по продаже индульгенций. Она была затеяна Балтазаром Коссой летом 1412 г. для финансирования войны против неаполитанского короля Владислава, чьи войска представляли собой постоянную угрозу Вечному Городу, особенно обострившуюся на рубеже 1411–1412 гг. Однако из-за вмешательства Гуса торговля индульгенциями в Праге не только в итоге не принесла ожидаемых доходов, но и вызвала возмущение столичных горожан, сопровождавшееся кровавыми столкновениями. Трое молодых пражан, объявленные зачинщиками погромов, были подвергнуты смертной казни. Возможно, сочинения Гуса содержат отклики как на личность и деятельность Иоанна XXIII в период подготовки Констанцкого собора, так и на произошедший позднее конфликт понтифика с церковным форумом. Остается только сожалеть о том, что для автора монографии этот любопытный источник остался незамеченным.

Чтение книги И. П. Потехиной неизбежно заставляет читателя задуматься, почему одинаковые решения собора настолько по-разному подействовали на восприятие потомками Балтазара Коссы и Яна Гуса, не только современников, но и почти что ровесников. (Пражский магистр был от силы на пять лет младше Иоанна XXIII.) Репутация первого была перечеркнута раз и навсегда, между тем как второй превратился в символ ранней Реформации, память о котором увековечена даже в самом Констанце, несмотря на вполне обоснованные обвинения если не в ереси, то в неподчинении решениям Церкви. Рецензенту представляется, что автор задает весьма верное направление поисков ответа на непростой вопрос. Она уверенно демонстрирует, что одной из главных проблем Коссы было отсутствие основательной группы приверженцев, готовой поддерживать своего собрата вопреки нападкам недоброжелателей. Итальянские делегаты, в большинстве своем занимавшие сторону будущего антипапы на момент открытия собора, заведомо не желали вступать в конфликт с превосходившей их численно группировкой, руководимой парижскими богословами Жаном Жерсоном и Пьером д'Айи, и отвернулись от своего прежнего патрона. После отречения Иоанна XXIII от тиары не нашлось никого, кто продолжал бы настаивать на его добром имени... Совсем иначе дело обернулось в Чехии, где позорная казнь Гуса вызвала публичный протест, под которым подписалось более 400 дворян, в том числе представители 27 родов чешского панства из 90. Но, пожалуй, еще больше для утверждения образа несправедливо осужденного мученика сделали магистры и студенты Карлова университета, ведомые Якоубеком из Штржибра. Ими была создана соб-

ственная «гуситская традиция» негативного отношения к собору в Констанце, пронесенная через период гуситских войн и базельских компактатов, которая столетие спустя была подхвачена деятелями Реформации. В итоге отношение к Яну Гусу в Чехии не смогла изменить даже ее форсированная габсбургская рекатолизация XVII–XVIII вв.

В итоге хотелось бы поприветствовать работу и пожелать автору не останавливаться на достигнутом. Своей книгой И. П. Потехиной удалось не только заполнить важную лакуну в отечественной историографии, но и создать увлекательное повествование об одном из сложных и запутанных эпизодов церковной истории, которое привлечет не только узких специалистов по западному средневековью, но и любого заинтересованного читателя.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

П. В. Крылов. Судьба человека в эпоху «великой схизмы». Рецензия на монографию И. П. Потехиной «Как стать антипапой. Балтазар Косса и его время» (СПб.: Наука, 2020. 191 с.) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 249–253

Аннотация: Рецензия на биографическое исследование, посвященное известному деятелю Римско-католической Церкви, занимавшему престол римского первосвященника в 1410–1415 гг. и смещенному решением Констанцкого собора.

Ключевые слова: Римско-католическая Церковь, папство, соборное движение, история религии, история средних веков, церковный суд, каноническое право.

FOR CITATION

Pavel V. Krylov. The fate of man in the era of the “great schism”. Review of the monograph by I. P. Potekhina “How to become an antipope. Baltasar Kossa and his time” (St. Petersburg: Nauka, 2020. 191 p.) // Petersburg historical journal, no. 2, 2021, pp. 249–253

Abstract: Review of a biographical study dedicated to Baltasar Kossa, the famous figure of the Roman Catholic Church, who occupied the throne of the Roman high priest in 1410–1415 and was removed by the decision of the Council of Constance.

Key words: Roman Catholic Church, papacy, conciliar movement, history of religion, history of the Middle Ages, church court, canon law.

Автор: Крылов, Павел Валентинович — к. и. н., научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Author: Krylov, Pavel Valentinovitch — researcher in SPbII RAN, PHD.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5936-1551>